

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА. АНАЛИЗ

Актуальные вопросы судебной практики рассмотрения дел, связанных с реализацией общего имущества супругов в процедуре банкротства

Селецкая Светлана Владимировна

Судья Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда

Анна Александровна Петряшова

Начальник отдела обеспечения судопроизводства Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда

В статье рассмотрены конкретные примеры из судебной практики по делам, связанным с реализацией общего имущества супругов в процедуре банкротства.

Ключевые слова: банкротство, банкротство физических лиц, реализация имущества, общее имущество супругов, судебная практика.

Настоящая статья подготовлена по результатам анализа практики рассмотрения Четырнадцатым арбитражным апелляционным судом дел, связанных с реализацией общего имущества супругов в процедуре банкротства.

По данным Федресурса, на территории Российской Федерации количество граждан (включая индивидуальных предпринимателей), признанных банкротами, в январе — сентябре 2021 года составило 137 485, что в 1,8 раза больше, чем за девять месяцев 2020 года. В январе — сентябре 2020 года рост был в 1,6 раза к такому же периоду 2019 года¹. Граждане, как правило, сами инициируют свое банкротство, в отличие от компаний, где заявителями выступают кредиторы. Должники в I полугодии 2021 года выступили заявителями в 95% процедур (95,2% в I полугодии 2020 года). Кредиторы инициировали 3,9% дел (было 4%), ФНС России — 1,1% дел (было 0,9%)².

¹ Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности — fedresurs.ru (URL: <https://fedresurs.ru/news/a0f63046-bc8e-4f8b-9ac5-1c970748d291>).

² URL: <https://fedresurs.ru/news/151817a5-4112-4ba0-8220-b099d5cee0f4>.

Таким образом, тенденция к росту количества дел рассматриваемой категории наблюдается повсеместно.

Отношения, связанные с несостоятельностью (банкротством) граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, регулируются Федеральным законом от 26.10.02 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве). В соответствии со статьей 213.2 этого закона при рассмотрении дела о банкротстве гражданина применяются такие процедуры, как реструктуризация долгов, реализация имущества и мировое соглашение.

В случае признания гражданина банкротом и введения процедуры реализации имущества в конкурсную массу включается все имущество гражданина, которое у него имеется на дату принятия такого решения, а также выявленное или приобретенное в последующем. Это относится и к имуществу, составляющему долю гражданина в общей собственности, на которое может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским и семейным законодательством.

Основными этапами процедуры реализации имущества должника являются: проведение описи и оценки имущества гражданина финансовым управляющим; утверждение арбитражным судом положения о порядке, условиях и сроках реализации имущества гражданина с указанием начальной цены продажи имущества путем вынесения определения; проведение торгов; представление финансовым управляющим в арбитражный суд отчета о результатах реализации имущества гражданина и реестра требований кредиторов с указанием размера погашенных требований кредиторов; вынесение судом определения о завершении процедуры реализации имущества.

При банкротстве физических лиц зачастую выясняется, что должник состоит или состоял в браке. В этом случае возникают вопросы, связанные с тем, какое имущество может быть включено в конкурсную массу должника и реализовано, каким образом должна быть осуществлена реализация такого имущества, чтобы соблюсти интересы сторон, каким образом распределяются вырученные в процессе продажи общего имущества денежные средства.

В настоящей статье обращено внимание на отдельные примеры судебной практики по вопросам, возникающим в процессе реализации общего имущества супругов в процедуре банкротства.

Определение общего имущества супругов, которое может быть реализовано в ходе процедуры банкротства

Разделу между супругами подлежит их общее имущество, то есть все нажитое ими в период брака движимое и недвижимое имущество, которое может быть объектом права собственности граждан, независимо от того, на имя кого из супругов оно было приобретено, если брачным договором между ними не установлен иной режим этого имущества.

К общему имуществу супругов относятся доходы каждого из супругов от трудовой, предпринимательской и интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения. Общим имуществом являются также приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое в период брака имущество.

Наиболее часто апелляционным судом рассматриваются дела о несостоятельности (банкротстве) физических лиц, в ходе которых реализуются такие виды общего имущества супругов, как квартиры и автомобили, реже встречаются земельные участки, нежилые помещения и бытовая техника, встречалось также включение в конкурсную массу должника в качестве единственного имущества дебиторской задолженности его супруги (*постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.11.20 по делу № А13-5056/2016*).

Не является общим и не подлежит разделу между супругами имущество: приобретенное хотя и во время брака, но на личные средства одного из супругов, принадлежавшие ему до вступления в брак; полученное в дар или в порядке наследования; вещи индивидуального пользования, за исключением драгоценностей и других предметов роскоши; исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный одним из супругов; средства материнского (семейного) капитала.

Зачастую при разрешении вопроса о том, является ли имущество, выявленное финансовым управляющим, общим имуществом супругов, подлежит установлению факт того, на какие денежные средства оно приобретено.

••• Так, в рамках одного дела должник и его финансовый управляющий обратились в арбитражный суд с требованием об исключении земельного участка из конкурсной массы должника, мотивировав это тем, что спорный земельный участок приобретен супругой должника на денежные средства, переданные ей в дар братом, в связи с чем участок не является общей совместной собственностью.

Суды трех инстанций отказали в удовлетворении заявленных требований, поскольку в материалы дела не предъявлены доказательства, подтверждающие фактическую передачу данных денежных средств (расписка либо иные документы), и равным образом не представляется возможным установить, что именно за счет этих средств приобретен спорный земельный участок (*постановления Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.02.21 и Арбитражного суда Северо-Западного округа от 20.05.21 по делу № А13-3196/2020*).

... В рамках другого дела должник и его супруга обратились в арбитражный суд с заявлением об исключении автомобиля из конкурсной массы, поскольку он приобретен хоть и в период их нахождения в браке, но супругой должника за счет полученных в дар от дочери денежных средств по договору целевого дарения денежных средств и расписке о получении денежных средств.

Суды трех инстанций пришли к выводу, что спорный автомобиль приобретен супругой должника за счет личных денежных средств, в связи с чем (на основании статьи 36 Семейного кодекса Российской Федерации) является ее личным имуществом и на него режим общей совместной собственности супругов не распространяется.

Ссылка финансового управляющего на фиктивность представленного договора целевого дарения денежных средств отклонена судом, поскольку о фальсификации данного документа в порядке статьи 161 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации им не заявлено (*постановления Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.09.20 и Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.12.20 по делу № А56-50241/2017*).

Отдельно хотелось бы отметить, что квартиры, а также доли в праве собственности на них, полученные посредством безвозмездной сделки (договора приватизации), совершенной в период нахождения в браке, не являются общим имуществом супругов (*постановления Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.01.19 по делу № А05-11367/2017, от 21.10.20 по делу № А05-8259/2019, от 14.07.21 по делу № А05-14577/2019*).

Споры, связанные с утверждением положения о реализации имущества должника

Как следует из пункта 1 статьи 213.26 Закона о банкротстве, в течение одного месяца с даты окончания проведения описи и оценки имущества гражданина финансовый управляющий обязан представить в арбитражный суд положение о порядке, об условиях и о сроках реализации имущества гражданина с указанием начальной цены продажи имущества. Данное положение утверждается арбитражным судом и должно соответствовать правилам продажи имущества должника, установленным статьями 110, 111, 112, 139 Закона о банкротстве.

Согласно практике апелляционного суда большинство разногласий сторон относительно реализации имущества разрешается именно в процессе утверждения положения о его реализации.

Приобретенные за счет материнского капитала доли супруги должника и ее детей не подлежат включению в конкурсную массу и реализации.

... Гражданин З. по договору купли-продажи от 08.04.08 с использованием кредитных средств приобрел квартиру стоимостью 1 430 000 рублей. Для приобретения квартиры он заключил с ЗАО «Банк ВТБ 24» кредитный договор на сумму 1 300 000 рублей. В обеспечение исполнения обязательств квартира передана в залог ЗАО «Банк ВТБ 24».

Гражданин З. 27.10.10 вступил в брак с гражданкой П., имевшей несовершеннолетнюю дочь, в браке рожден сын.

Государственный сертификат на материнский (семейный) капитал на сумму 365 698 рублей 40 копеек выдан 16.03.11. Супругами 30.03.11 дано нотариальное удостоверение обязательства об оформлении квартиры в общую собственность родителей и детей с определением размера долей по соглашению в течение шести месяцев с даты снятия обременения с квартиры. Денежные средства материнского капитала были направлены на погашение основного долга и уплату процентов по кредитному договору.

АО «Райффайзенбанк» (кредитор) и супруги 21.04.17 заключили кредитный договор с целью исполнения денежных обязательств заемщика по рефинансируемому договору, в соответствии с которым залогодатели в обеспечение своих обязательств по кредитному договору передали в залог квартиру.

По иску супруги суд общей юрисдикции 07.12.18 прекратил право собственности гражданина З. на указанную квартиру, признал право собственности на долю 13/16 в праве общей долевой собственности на квартиру за ним и по 1/16 за его супругой и ее детьми.

Решением арбитражного суда от 27.05.20 гражданин З. признан банкротом и в отношении его введена процедура реализации имущества должника, утвержден финансовый управляющий.

Требование АО «Райффайзенбанк» в сумме 533 081 рубль 30 копеек, обеспеченное залогом, включено в третью очередь реестра требований кредиторов должника.

АО «Райффайзенбанк» направило финансовому управляющему положение о порядке, условиях и сроках продажи квартиры как единого объекта недвижимости с установленной начальной ценой продажи 972 000 рублей.

Финансовый управляющий, не согласившись с условиями, предложенными банком, обратился в суд с заявлением о разрешении разногласий путем утверждения положения о порядке, сроках и условиях продажи имущества должника, полагая, что приобретенные за счет материнского капитала доли супруги должника и ее детей (в размере 1/16 каждая) не подлежат включению в конкурсную массу и реализации в деле о банкротстве.

АО «Райффайзенбанк» в данном случае настаивало на продаже всей квартиры, а не доли в праве собственности, поскольку квартира является предметом залога в пользу банка, а все ее сособственники признаются созалогодателями и отвечают перед банком по обязательствам из кредитного договора солидарно.

Суд утвердил положение о порядке и условиях проведения торгов по продаже имущества в редакции, предложенной финансовым управляющим, в соответствии с которым на продажу выставляется доля в размере 13/16 в праве собственности на квартиру. Апелляционный суд поддержал позицию суда первой инстанции.

Окружной суд, соглашаясь с выводами судов, отметил, что, как разъяснено в абзаце четвертом пункта 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее — ВС РФ) от 25.12.18 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» (далее — постановление № 48), обращение взыскания на имущество, принадлежащее на праве общей собственности гражданину-должнику и иному лицу, не являющемуся супругом (бывшим супругом) должника, в процедурах банкротства производится в соответствии с общими положениями пункта 4 статьи 213.25 Закона о банкротстве, без учета особенностей, установленных пунктом 7 статьи 213.26 Закона о банкротстве.

В данном случае доли в размере 1/16 каждая выделены в пользу бывшей супруги и ее детей на основании пункта 4 статьи 10 Федерального закона от 29.12.06 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» и не могут быть отнесены к совместно нажитому супругами имуществу.

В соответствии с пунктом 2 статьи 353 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), если предмет залога остался в общей собственности приобретателей имущества, такие приобретатели становятся солидарными залогодателями.

Согласно правовой позиции, изложенной в пункте 11 Обзора судебной практики по делам, связанным с реализацией права на материнский (семейный) капитал, утвержденного Президиумом ВС РФ 22 июня 2016 года, определение долей супругов и их детей в праве собственности на квартиру не требует согласия залогодержателя и не влияет на установленные договором ипотеки правоотношения, поскольку заложенное имущество (квартира) находится в общей собственности указанных лиц.

То обстоятельство, что сособственники квартиры являются солидарными залогодателями, не исключает применения императивного правила, установленного пунктом 4 статьи 213.25 Закона о банкротстве.

Суды пришли к обоснованному выводу о том, что приобретенные за счет материнского капитала доли супруги должника и ее детей не подлежат включению в конкурсную массу и реализации.

ВС РФ поддержал выводы судов, отказав в передаче жалобы АО «Райффайзенбанк» для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам (*постановления Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.04.21 и Арбитражного суда Северо-Западного округа от 01.07.21, определение ВС РФ от 06.10.21 № 307-ЭС21-19044 по делу № А13-3083/2020*).

Если раздел имущества был произведен супругами до признания одного из них банкротом, в конкурсную массу может включаться только доля в имуществе, принадлежащая должнику.

... Определением суда общей юрисдикции от 19.02.14 произведен раздел совместно нажитого супругами имущества, в соответствии с которым за ними признано право собственности на квартиру в размере 1/2 доли, а также произведен раздел долга по кредитному договору перед банком в равных долях.

Решением суда общей юрисдикции от 24.04.14 с супругов в пользу банка взыскано по 1 652 103 рубля 75 копеек, обращено взыскание на доли в праве собственности на квартиру.

Задолженность гражданки П. (супруги) перед банком полностью погашена.

Решением арбитражного суда первой инстанции от 25.01.18 гражданин П. (супруг) признан банкротом, введена процедура реализации имущества, утвержден финансовый управляющий.

Определением от 12.02.18 в реестр требований кредиторов включены требования банка в размере 2 231 048 рублей 10 копеек как обеспеченные залогом имущества должника, а именно долей в праве собственности на квартиру в размере 1/2.

Финансовый управляющий 30.03.20 в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве опубликовал сообщение о проведении торгов по реализации имущества должника — квартиры.

Гражданка П. обратилась в арбитражный суд с заявлением, в котором просила признать недействительным положение о порядке и условиях проведения торгов по продаже имущества, полагая, что действия по реализации квартиры полностью, без учета того, что доля в размере 1/2 в праве собственности на нее принадлежит ей, являются неправомерными.

Суд первой инстанции, установив, что гражданка П. не была извещена об обращении взыскания на долю должника и наличии у нее преимущественного права на приобретение доли должника до проведения публичных торгов, а также

приняв во внимание, что вступившим в законную силу определением суда общей юрисдикции от 19.02.14 произведен раздел совместно нажитого супругами имущества, удовлетворил заявление в полном объеме.

Суд апелляционной инстанции дополнительно отметил, что с учетом обстоятельств спора оснований для включения в конкурсную массу квартиры полностью, а не доли, принадлежащей должнику, не имелось.

Суд кассационной инстанции, соглашаясь с выводами судов, указал, что в рассматриваемом случае на основании судебного акта общая совместная собственность супругов на спорное имущество прекратилась и положения пункта 7 статьи 213.26 Закона о банкротстве, регулирующей реализацию имущества, принадлежащего должнику на праве общей совместной собственности с супругом, применению не подлежат.

Согласно пункту 4 статьи 213.25 Закона о банкротстве, подлежащему применению в данном случае, в конкурсную массу может включаться имущество гражданина, составляющее его долю в имуществе, на которое может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским законодательством, семейным законодательством.

Как правильно указал суд апелляционной инстанции, оснований для включения в конкурсную массу квартиры полностью не имелось.

Суды правомерно приняли во внимание, что раздел общего долга супругов перед банком был произведен в судебном порядке, а задолженность гражданки П. погашена в полном объеме.

ВС РФ, рассмотрев кассационную жалобу банка, отказал в передаче дела для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам (*постановления Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.09.20 и Арбитражного суда Северо-Западного округа от 16.02.21, определение ВС РФ от 10.06.21 № 307-ЭС21-8084 по делу № А44-3433/2017*).

Если раздел имущества супругов произведен после утверждения арбитражным судом порядка его реализации, то указанные обстоятельства не могут являться основанием для внесения изменений в уже утвержденный порядок.

... Определением арбитражного суда от 08.08.19 утверждено положение о порядке, условиях и сроках реализации имущества гражданина. Исходя из отчета об оценке имущества установлена начальная стоимость квартиры в размере 11 994 000 рублей.

Решением суда общей юрисдикции от 13.02.20 общее совместное имущество должника и его супруги разделено, за супругой должника признано право на 1/2 долю в праве собственности на квартиру.

Указанные обстоятельства послужили основанием для обращения супруги должника в арбитражный суд для пересмотра решения об утверждении положения по вновь открывшимся обстоятельствам.

Отказывая в удовлетворении заявления о пересмотре определения от 08.08.19, суд первой инстанции указал, что решением суда общей юрисдикции от 13.02.20 режим общей собственности супругов на спорное имущество не изменен, доли супругов из спорного имущества в натуре не выделялись.

Апелляционный суд согласился с выводами суда первой инстанции, отметив, что обстоятельства, на которые ссылается супруга должника, возникли после принятия обжалуемого акта. Поскольку брак между супругами расторгнут 20.12.19, раздел имущества произведен решением от 13.02.20.

Окружной суд оставил судебные акты без изменения, обратив внимание на то, что обстоятельства, возникшие после принятия судебного акта, могут являться основанием для предъявления самостоятельного иска (*постановления Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.11.20 и Арбитражного суда Северо-Западного округа от 28.01.21 по делу № А05-4384/2018*).

Определение долей в праве общей собственности супругов в судебном порядке не влечет трансформации залога имущества в залог долей.

... Решением суда общей юрисдикции от 28.01.16 брак должника и его супруги расторгнут.

Определением арбитражного суда от 30.03.17 возбуждено производство по делу о банкротстве гражданина В.

Решением арбитражного суда от 28.04.17 должник признан банкротом, в отношении его введена процедура реализации имущества, утвержден финансовый управляющий.

Постановлением апелляционного суда от 27.09.19 признаны общим обязательством супругов требования банка в сумме 405 009 937 рублей 56 копеек, из которых 242 171 785 рублей обеспечены залогом имущества.

Финансовый управляющий 20.01.18 обратился в суд с ходатайством об утверждении положения о порядке, сроках и условиях продажи имущества в редакции залогового кредитора, ссылаясь на необходимость реализации имущества без учета разделения его на доли бывших супругов В., которые заявили о наличии разногласий, указав на то, что принятие решения по данному обособленному спору до вступления в законную силу судебного акта о выделении долей супругов в праве собственности на спорные нежилые

помещения и земельные участки в натуре нарушает права супруги должника, которая имеет преимущественное право покупки спорного имущества.

Решением суда общей юрисдикции от 12.07.18 произведен раздел имущества бывших супругов, в соответствии с которым за ними признано право собственности в равных долях на каждый из объектов недвижимого имущества.

Суд первой инстанции, рассмотрев заявление финансового управляющего, 06.03.20 признал его обоснованным, отказав в удовлетворении разногласий.

Апелляционный суд согласился с правомочностью выводов суда первой инстанции, отметив, что при последующем разделе общего имущества супругов, переданного в залог по договору залога, заключенному одним из супругов с третьим лицом, залог в отношении этого имущества сохраняется независимо от того, кем из супругов был заключен договор залога и как будет разделено общее имущество супругов.

Поскольку обремененное залогом имущество находилось в совместной собственности супругов, то изменение режима общей собственности супругов с совместной на долевую и определение долей в праве общей собственности супругов по смыслу положений статей 7, 38 Федерального закона от 16.07.98 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)», статьи 353 ГК РФ не влечет трансформации залога имущества в залог долей в праве общей долевой собственности.

При изложенных обстоятельствах суд правомерно утвердил положение в спорной редакции и отклонил доводы супруги должника о наличии у нее преимущественного права покупки данного имущества (доли в нем) (*постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.07.20 по делу № А13-2000/2017*).

... Решением арбитражного суда от 19.02.19 гражданин Л. признан банкротом, в отношении его введена процедура реализации имущества, утвержден финансовый управляющий.

Финансовый управляющий 05.09.19 обратился в суд с заявлением об утверждении положения о порядке, сроках и условиях продажи квартиры площадью 60,8 кв. м. К участию в обособленном споре в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечена супруга должника.

Банк (кредитор) в ходе рассмотрения ходатайства финансового управляющего представил проект положения о порядке продажи имущества должника, согласно которому реализации подлежала квартира как единый лот.

Денежные средства на приобретение указанной квартиры были получены должником и его супругой как созаемщиками. При этом с согласия созаемщиков в залог банку была передана вся квартира, а не доля в праве общей собственности на нее.

Супруга должника возражала против продажи своей доли в квартире, считая, что продаже подлежит только доля должника.

Определением суда первой инстанции положение утверждено в редакции, представленной банком.

Апелляционный суд поддержал выводы суда первой инстанции, отметив, что определение долей в праве общей собственности супругов по смыслу положений статей 7, 38 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)», статьи 353 ГК РФ не влечет трансформации залога имущества в залог долей в праве общей долевой собственности. В силу этого кредитор, требования которого обеспечены залогом такого имущества, вправе рассчитывать на погашение своих требований из средств, вырученных в ходе конкурсного производства от продажи самого заложенного имущества, а не доли в праве (*постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.05.20 по делу № А13-19558/2018*).

Исполнительский иммунитет

В пункте 39 постановления Пленума ВС РФ от 13.10.15 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» разъяснено, что при рассмотрении дел о банкротстве граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, суды должны учитывать необходимость обеспечения справедливого баланса между имущественными интересами кредиторов и личными правами должника (в том числе его правами на достойную жизнь и достоинство личности).

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 3 постановления № 48, при наличии у должника нескольких жилых помещений, принадлежащих ему на праве собственности, помещение, в отношении которого предоставляется исполнительский иммунитет, определяется судом, рассматривающим дело о банкротстве, исходя из необходимости как удовлетворения требований кредиторов, так и защиты конституционного права на жилище самого гражданина-должника и членов его семьи, в том числе находящихся на его иждивении несовершеннолетних, престарелых, инвалидов, обеспечения указанным лицам нормальных условий существования и гарантий их социально-экономических прав.

В процессе рассмотрения споров, связанных с утверждением положений о порядке, условиях и сроках реализации имущества гражданина, зачастую также рассматривается вопрос о том, обладает ли спорное имущество исполнительским иммунитетом.

При наличии у должника нескольких жилых помещений, принадлежащих ему на праве собственности, помещение, в отношении которого предоставляется исполнительский иммунитет, определяется судом.

... Решением арбитражного суда от 07.06.19 в отношении Б. открыта процедура реализации имущества гражданина.

Финансовым управляющим не обнаружено имущества, принадлежащего гражданину Б. Однако установлено, что супруга должника — гражданка Б. является собственником двух жилых помещений, приобретенных в период брака с должником, а именно 3/10 доли жилого помещения общей площадью 110 кв. м и жилого помещения общей площадью 48,3 кв. м. Указанное имущество не является предметом залога.

Финансовый управляющий 16.03.20 представил суду на утверждение положение о порядке, сроках и условиях продажи имущества должника, принадлежащего его супруге и приобретенного в период их нахождения в зарегистрированном браке, в соответствии с которым реализации посредством проведения открытых торгов на электронной торговой площадке подлежит жилое помещение площадью 48,3 кв. м с начальной ценой продажи 2 700 000 рублей.

Суд привлек к участию в деле в качестве третьего лица супругу должника — гражданку Б.

Определением суда первой инстанции утверждено положение о порядке, сроках и условиях продажи имущества гражданина Б. в редакции финансового управляющего.

Супруги с вынесенным определением не согласились и обратились в апелляционный суд, в обоснование жалобы указав на то, что спорное имущество является единственным для должника, суд при вынесении судебного акта не учел права супруги на долю в отчуждаемом имуществе и права детей; заявители представили дополнительные доказательства.

Апелляционная инстанция, признав жалобу обоснованной, отказала в удовлетворении требований финансового управляющего.

Суд установил, что в период брака должником и его супругой была также приобретена другая квартира, площадью 110 кв. м.

Должник, его супруга и несовершеннолетние дети должника зарегистрированы в квартире площадью 48,3 кв. м. Указанная квартира находится в надлежащем санитарно-гигиеническом состоянии и пригодна для постоянного проживания. Как следует из открытых публичных источников, размещенных в сети Интернет, дом, в котором расположена данная квартира, не является аварийным.

Напротив, согласно техническому паспорту квартира площадью 110 кв. м имеет степень износа 60%, а согласно заключению строительно-технического

исследования не соответствует требованиям СанПиН 2.1.2.2645-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям проживания в жилых зданиях и помещениях», в связи с чем не является пригодной для проживания.

Таким образом, отчуждение квартиры площадью 48,3 кв. м приведет к ухудшению условий проживания должника, его супруги и несовершеннолетних детей, что не учтено финансовым управляющим.

Окружной суд подтвердил правомерность выводов апелляционного суда, отметив, что при наличии у должника нескольких жилых помещений, принадлежащих ему на праве собственности, помещение, в отношении которого предоставляется исполнительский иммунитет, определяется судом исходя из необходимости как удовлетворения требований кредиторов, так и защиты конституционного права на жилище самого гражданина-должника и членов его семьи.

При отсутствии подтверждения наличия у должника иного пригодного для проживания помещения, помимо спорной квартиры, в которой должник и члены его семьи зарегистрированы по месту жительства, апелляционный суд обоснованно отказал в утверждении упомянутого положения, а также распространил в отношении этой квартиры исполнительский иммунитет.

Кроме того, суд кассационной инстанции разъяснил, что представление в данном случае дополнительных доказательств должником и его супругой только в апелляционном суде и принятие их судом не является процессуальным нарушением, влекущим отмену постановления, поскольку суд апелляционной инстанции усмотрел необходимость проверки как раз тех обстоятельств, которые должен был проверить суд первой инстанции (*постановления Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.11.20 и Арбитражного суда Северо-Западного округа от 05.02.21 по делу № А66-5851/2018*).

Факт принадлежности гражданину на праве собственности жилого помещения не свидетельствует о том, что такое помещение для его собственника является единственным пригодным для проживания.

... Финансовый управляющий гражданина Н. (признанного банкротом) обратился в арбитражный суд с заявлением об утверждении положения о порядке, сроках и условиях реализации имущества должника — расположенной в г. Москве квартиры общей площадью 49,3 кв. м (начальная продажная цена — 11 994 000 рублей).

Суд первой инстанции, установив, что у должника на праве собственности, кроме спорной квартиры, имеется также жилой дом площадью 131,6 кв. м, расположенный в г. Иваново, а сам должник зарегистрирован по третьему

адресу, утвердил положение о реализации имущества в редакции финансового управляющего.

Должник обратился с жалобой в апелляционный суд, ссылаясь на то, что спорная квартира принадлежит также его супруге и находится в совместной собственности.

Апелляционный суд согласился с выводами суда первой инстанции, разъяснив следующее.

Поскольку для должника спорная квартира не является единственным жильем, оснований для исключения ее из конкурсной массы у суда первой инстанции не имелось.

Пунктом 7 статьи 213.26 Закона о банкротстве определен порядок реализации общего имущества супругов в деле о банкротстве.

Таким образом, права супруги могут быть учтены при реализации совместно нажитого имущества. При этом супруга должника не лишена права на обращение в суд в общем порядке с иском о разделе общего имущества супругов и выделе имущества, причитающегося на ее долю. Супруга должника также имеет в дальнейшем право претендовать на выплату 50 процентов стоимости от реализации совместного имущества. Вместе с тем обязательное участие супруга при рассмотрении вопроса об утверждении положения о порядке, условиях и сроках продажи имущества законом не предусмотрено (*постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.11.19 по делу № А05-4384/2018*).

Споры относительно права преимущественной покупки

Согласно пункту 1 статьи 250 ГК РФ при продаже доли в праве общей собственности постороннему лицу остальные участники долевой собственности имеют преимущественное право покупки продаваемой доли по цене, за которую она продается, и на прочих равных условиях, кроме случая продажи с публичных торгов.

Положения Закона о банкротстве, регламентирующие порядок проведения торгов по продаже имущества гражданина в рамках дел о несостоятельности, не противоречат вышеуказанным положениям ГК РФ.

Тем не менее в ходе процедуры банкротства должника-гражданина его супругу (супруге) зачастую приходится отстаивать свое право преимущественной покупки в судебном порядке. При этом задача суда — проконтролировать соблюдение баланса интересов как супруга (супруги) должника, так и его кредиторов.

Сособственнику должна предоставляться возможность воспользоваться преимущественным правом покупки по цене, предложенной победителем торгов, посредством направления предложения о заключении договора.

... В конкурсную массу должника включен автомобиль Lada Granta, зарегистрированный за должником 04.06.16.

В период с 05.08.15 по 09.11.18 должник находился в браке с гражданкой Н.

Финансовый управляющий должника, ссылаясь на то, что автомобиль является совместно нажитым имуществом должника и гражданки Н., и полагая возможным предоставить последней право выкупа доли должника в праве собственности на автомобиль, обратился в суд с заявлением об утверждении стоимости имущества — 1/2 доли в праве на транспортное средство — в размере 134 000 рублей и предоставлении супруге должника права выкупить его из конкурсной массы как совместно нажитое имущество.

Финансовым управляющим в материалы дела представлено заключение о рыночной стоимости транспортного средства, согласно которому рыночная стоимость автомобиля составляет 268 000 рублей.

Суд отказал в удовлетворении заявления финансового управляющего.

Апелляционная инстанция согласилась с правомерностью такого отказа, пояснив, что при продаже доли должника-банкрота сталкиваются противоположные и защищаемые законом имущественные интересы кредиторов и сособственников должника. При действующем правовом регулировании баланс этих интересов будет соблюден следующим образом.

Цена доли должника в праве общей собственности должна быть определена по результатам открытых торгов.

После определения в отношении доли должника победителя торгов (в том числе иного лица, а не супруги должника) сособственнику должна предоставляться возможность воспользоваться преимущественным правом покупки по цене, предложенной победителем торгов, посредством направления предложения о заключении договора.

В случае отказа сособственника или отсутствия его волеизъявления в течение определенного срока с даты получения им предложения имущество должника подлежит реализации победителю торгов.

Такой подход отвечает существу преимущественного права покупки, заключающегося в наличии у определенного законом лица правовой возможности приобрести имущество на тех условиях (в том числе по той цене), по которым это имущество готово приобрести третье лицо. До выявления победителя торгов такого третьего лица не имеется.

Специального регулирования преимущественного права покупки доли в праве общей собственности на имущество при обращении на нее взыскания в

законодательстве не имеется, а вопрос о реализации преимущественного права покупки в иных ситуациях, связанных с банкротством (в частности, о цене, по которой покупатель может реализовать свое право), в Законе о банкротстве разрешен в пользу рыночной цены, определенной на торгах (пункт 3 статьи 179, пункт 8 статьи 195, пункт 4 статьи 201 Закона о банкротстве) (*постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.10.20 по делу № А13-12770/2019*).

Если у супругов имеются общие обязательства (в том числе при наличии солидарных обязательств либо предоставлении одним супругом за другого поручительства или залога), причитающаяся супругу часть выручки выплачивается после выплаты за счет денег супруга по этим общим обязательствам, при этом отсутствуют основания для предоставления преимущественного права покупки.

... Финансовым управляющим должника (гражданки М.) проведены торги по продаже имущества, включенного в конкурсную массу, — квартиры общей площадью 58,3 кв. м.

Победителем торгов признан гражданин Ш.

Супруг должника обратился в суд с заявлением о признании торгов по продаже квартиры недействительными, а также просил предложить ему как титульному созаемщику приобрести 1/10 долю в праве собственности на квартиру с преимущественным правом выкупа.

В обоснование требований заявитель указал, что кредитный договор, в обеспечение обязательств по которому в залог передана квартира, заключен им совместно с супругой, заявитель условия договора не нарушал, исполнял обязательства своевременно, согласия на банкротство супруги не давал, сам банкротом не является, заявителю принадлежат 9/10 долей в праве собственности на квартиру, в то время как супруге принадлежит 1/10 доля. Кредитор и финансовый управляющий не предложили ему как второму созаемщику перезаключить договор на одного заемщика, не предоставили возможности выкупить долю супруги в праве на квартиру. Заявитель также указал, что раздел имущества супругов не производился.

Финансовый управляющий и кредитор (банк) с заявлением не согласились, указав, что требования кредитора рассмотрены в деле о банкротстве и признаны обеспеченными залогом квартиры, реализация которой проводится в рамках дела о банкротстве, продажа доли в праве собственности на имущество противоречит положениям Закона о банкротстве. Кроме того, кредитор указал, что протокол отменен, предмет спора отсутствует.

Суды обеих инстанций сочли требования необоснованными.

Поскольку в данном случае собственник квартиры является банкротом, то реализация его имущества осуществляется в соответствии с нормами Закона о банкротстве, которым такая реализация предусмотрена только на торгах.

Пунктом 7 статьи 213.26 Закона о банкротстве определен порядок реализации общего имущества супругов в деле о банкротстве.

При изложенных обстоятельствах отсутствуют основания для предоставления заявителю возможности выкупить долю должника в праве на квартиру (*постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.07.20 по делу № А05-2668/2018*).

Финансовым управляющим, помимо нарушения права супруги должника на преимущественную покупку его доли в квартире, также неправомерно проданы на торгах доли в праве собственности на квартиру, принадлежащие супруге и детям должника.

... Должник и его супруга, которая представляла интересы общих детей, обратились в арбитражный суд, ссылаясь на нарушение финансовым управляющим при реализации принадлежащей должнику доли в праве собственности на квартиру преимущественного права других собственников на приобретение отчуждаемой доли и реализацию на торгах долей, не принадлежащих должнику.

Суд первой инстанции отклонил доводы заявителей о незаконности реализации долей в праве собственности на квартиру, не принадлежащих должнику. Кроме того, суд пришел к выводу, что заявителями пропущен срок исковой давности, о применении которой заявлено финансовым управляющим, в связи с чем отказал в удовлетворении заявленных требований.

Апелляционный суд не согласился с выводами суда первой инстанции и признал договор купли-продажи квартиры, заключенный по итогам торгов, недействительным, а в порядке применения последствий его недействительности обязал: покупателя (победителя торгов) — вернуть квартиру в конкурсную массу должника, финансового управляющего — вернуть победителю торгов уплаченные денежные средства.

Окружной суд, отменяя указанный судебный акт и направляя дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, указал на следующее.

Апелляционный суд не учел, что на торгах, проводившихся в рамках дела о банкротстве должника, продавалась не только доля в праве общей долевой собственности на квартиру, принадлежащая должнику, но и доли, принадлежащие его детям; в обоснование своих требований заявители ссылались на незаконность реализации на торгах, проводившихся в рамках дела о банкротстве, долей в праве собственности на квартиру, не принадлежащих

должнику. Однако указанные доводы оценки не получили. Влечет ли указанное обстоятельство недействительность (ничтожность) оспариваемого договора, суд не установил.

В порядке применения последствий недействительности оспариваемого договора апелляционный суд обязал победителя торгов возвратить квартиру в конкурсную массу, а финансового управляющего — возвратить победителю торгов 1 214 000 рублей, при этом не выяснив, принадлежит ли спорная квартира победителю торгов. Кроме того, суд не учел, что процедура реализации имущества гражданина завершена, соответственно, полномочия финансового управляющего прекращены.

При новом рассмотрении дела апелляционный суд пришел к выводу, что финансовым управляющим допущено нарушение процедуры реализации имущества должника и заключенный им договор купли-продажи следует признать недействительным. Однако, поскольку определением арбитражного суда по данному делу производство по делу о банкротстве должника завершено и полномочия финансового управляющего прекращены, на основании пункта 19 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.12 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» суд оставил заявление без рассмотрения применительно к пункту 4 части 1 статьи 148 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Окружной суд, рассмотрев кассационную жалобу покупателя квартиры (победителя торгов), оставил обжалуемое постановление апелляционного суда без изменения, но не согласился с выводами о признании спорного договора недействительным по основанию нарушения права преимущественной покупки в связи со следующим.

Нарушение преимущественного права детей должника на приобретение принадлежащей ему доли в праве общей долевой собственности на квартиру не является основанием для признания оспариваемого договора недействительным.

Вместе с тем на торгах, проводившихся в рамках дела о банкротстве, продавалась не только доля в праве общей долевой собственности на квартиру, принадлежащая должнику, но и доли, принадлежащие его детям.

Согласно разъяснениям, приведенным в абзаце четвертом пункта 7 постановления № 48, обращение взыскания на имущество, принадлежащее на праве общей собственности гражданину-должнику и иным лицам, не являющимся супругом (бывшим супругом) должника, в процедурах банкротства производится в соответствии с общими положениями пункта 4 статьи 213.25 Закона о банкротстве, без учета особенностей, установленных пунктом 7 статьи 213.26 Закона о банкротстве.

С учетом изложенного основания для реализации на торгах, проводившихся в рамках дела о банкротстве, долей в праве собственности на спорную квартиру, принадлежащих детям должника, отсутствовали.

Пунктом 1 статьи 174.1 ГК РФ установлено, что сделка, совершенная с нарушением запрета или ограничения распоряжения имуществом, вытекающих из закона, в частности из законодательства о несостоятельности (банкротстве), ничтожна в той части, в какой она предусматривает распоряжение таким имуществом.

Именно это обстоятельство явилось основанием для признания нарушения финансовым управляющим процедуры реализации имущества должника, влекущего недействительность (ничтожность) оспариваемого договора (*постановления Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.07.21 и Арбитражного суда Северо-Западного округа от 30.04.21, от 31.08.21 по делу № А13-14979/2015*).

Особенности распределения денежных средств от реализации общего имущества

Согласно пункту 7 статьи 213.26 Закона о банкротстве имущество гражданина, принадлежащее ему на праве общей собственности с супругом (бывшим супругом), подлежит реализации в деле о банкротстве гражданина по общим правилам, предусмотренным названной статьей. В таких случаях супруг (бывший супруг) вправе участвовать в деле о банкротстве гражданина при решении вопросов, связанных с реализацией общего имущества. В конкурсную массу включается часть средств от реализации общего имущества супругов (бывших супругов), соответствующая доле гражданина в таком имуществе, остальная часть этих средств выплачивается супругу (бывшему супругу). Если при этом у супругов имеются общие обязательства (в том числе при наличии солидарных обязательств либо предоставлении одним супругом за другого поручительства или залога), причитающаяся супругу (бывшему супругу) часть выручки выплачивается после выплаты за счет денег супруга (бывшего супруга) по этим общим обязательствам.

Супруга (супруг) гражданина-банкрота, являющаяся (-щийся) наряду с ним созалогодателем, не может получить денежные средства, соответствующие ее (его) доле в общем имуществе, приоритетно перед кредитором-залогодержателем.

... Банк заключил с супругами О. кредитный договор в целях приобретения ими квартиры, кредит был предоставлен на сумму 3 520 000 рублей сроком до 18.03.28 под 13% годовых, исполнение обязательств перед банком обеспечено залогом приобретенной квартиры путем оформления ипотеки.

Определением арбитражного суда от 26.09.18 в отношении гражданина О. введена процедура реструктуризации долгов, утвержден финансовый управляющий. Решением от 13.02.19 должник признан банкротом и в отношении его имущества введена процедура реализации.

Определением от 11.04.19 основанное на кредитном договоре требование банка в размере 1 768 492 рублей 57 копеек включено в реестр требований кредиторов должника О. как обеспеченное залогом недвижимого имущества — квартиры.

В ходе проведения торгов по реализации квартиры (предмета залога) размер вырученной суммы составил 3 011 000 рублей.

Супруга должника 10.03.20 обратилась в арбитражный суд с требованием об установлении суммы от реализации заложенного недвижимого имущества в размере 1 091 957 рублей 43 копеек, которую надлежит выплатить ей после реализации заложенного недвижимого имущества, а также с заявлением о разрешении ее разногласий с финансовым управляющим по вопросу распределения денежных средств, вырученных от реализации совместного имущества, являющегося предметом залога.

Суды первой и апелляционной инстанций отказали в удовлетворении указанных требований.

Установив, что супруга должника является его созаемщиком и созалогодателем, суды первой и апелляционной инстанции пришли к выводу о том, что гражданка О. не вправе претендовать на получение вырученной от реализации имущества суммы, соответствующей ее доле в общем имуществе, приоритетно перед кредитором-залогодержателем.

Банку как залоговому кредитору из полученной в результате реализации имущества должника суммы (3 011 000 рублей) причитается 1 735 112 рублей 2 копейки, составляющие размер основных требований залогового кредитора, которые находятся в пределах 80 процентов вырученных средств. Из вырученной от реализации залогового имущества суммы надлежит вычесть расходы, связанные с переводом денежных средств, в размере 1500 рублей, совокупный размер которых не превышает 10 процентов от вырученных в результате реализации имущества средств. Оставшиеся от реализации имущества должника средства в размере 1 274 387 рублей 98 копеек распределены судами между супругами в равных долях по 636 440 рублей каждому.

Окружной суд согласился с выводами судов, сославшись на положения пункта 7 статьи 213.26 Закона о банкротстве.

В силу правовой позиции, изложенной в определениях ВС РФ от 24.12.18 № 305-ЭС18-15086(1,2) и от 24.12.18 № 304-ЭС18-13615, общий критерий распределения средств при реализации предмета залога, находящегося в совместной собственности супругов, заключается в том, что супруга гражданина-банкрота, являющаяся наряду с ним созалогодателем, то есть должником по обеспечительному обязательству, не может получить денежные средства, соответствующие ее доле в общем имуществе, приоритетно перед кредитором-залогодержателем.

По смыслу пункта 5 статьи 213.27 Закона о банкротстве, если в залоге находится имущество целиком, то 80 процентов вырученных средств подлежат направлению залоговому кредитору (*постановления Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.08.20 и Арбитражного суда Северо-Западного округа от 05.02.21 по делу № А13-9857/2018*).

Участие супруга (супруги) должника в действиях по сокрытию имущества может послужить основанием для отказа в выплате части денежных средств от его реализации.

... Гражданин Д., получив нотариальное согласие своей супруги, по договору дарения от 24.02.16 подарил нежилое помещение своему сыну, который, в свою очередь, по договору от 15.06.16 продал его гражданину Ч. за 6 987 000 рублей.

Гражданин Д. 20.06.16 обратился в суд с заявлением о своем банкротстве.

Судами трех инстанций договор дарения от 24.02.16 признан недействительным, с сына должника взыскано 7 037 000 рублей, составляющих рыночную стоимость помещения. Сын должника названный судебный акт не исполнил.

Финансовый управляющий должника обратился в суд общей юрисдикции с заявлением об истребовании помещения из незаконного владения гражданина Ч. в конкурсную массу. По итогам судебного разбирательства утверждено мировое соглашение, в порядке исполнения которого гражданин Ч. возместил стоимость помещения путем перечисления 7 037 000 рублей в конкурсную массу должника.

Полагая, что в данной ситуации супруга должника не имеет права на получение части денежных средств, поступивших от гражданина Ч. в конкурсную массу, финансовый управляющий обратился в арбитражный суд. Финансовый управляющий отмечал, что должник и его супруга при одобрении и совершении договора дарения помещения в пользу сына действовали согласованно и преследовали цель безвозмездного вывода активов должника в преддверии банкротства, то есть намеревались причинить вред кредиторам последнего.

Суд первой инстанции указал, что признанный недействительным договор дарения является таковым с момента совершения, наличие согласия супруги

должника на совершение данной сделки не повлекло прекращения права общей долевой собственности супругов на помещение.

В силу положений пункта 7 статьи 213.26 Закона о банкротстве супруга должника вправе получить пропорциональную ее доле в праве общей собственности часть денежных средств, поступивших от гражданина Ч.

Апелляционный суд поддержал выводы суда первой инстанции.

Окружной суд, отменяя указанные акты и направляя дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, отметил, что по общему смыслу положений статей 1 и 10 ГК РФ защите подлежат права лица, добросовестно их реализующего; в случае недобросовестного поведения лица суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает ему в защите принадлежащего ему права.

В данном случае договор дарения совершен безвозмездно с заинтересованным лицом при наличии у должника неисполненных обязательств, размер которых существенно превышал стоимость помещения. Сделка признана недействительной на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, а также статьи 10 ГК РФ как совершенная в условиях злоупотребления правом сторонами.

В конкурсную массу денежные средства поступили не от реализации помещения на торгах в установленном порядке, а в связи с признанием собственником помещения — гражданином Ч. обоснованности предъявленного к нему финансовым управляющим требования и выплатой названной суммы в порядке исполнения условий мирового соглашения.

Суды не дали оценку доводам финансового управляющего о недобросовестности супруги должника.

При новом рассмотрении, разрешая разногласия сторон, суды первой и апелляционной инстанций, с выводами которых согласился суд округа, исходили из того, что спорные денежные средства поступили в конкурсную массу не в результате реализации общего имущества супругов с торгов, учли злоупотребление правом и указали на отсутствие оснований для выплаты супруге должника доли от спорных денежных средств.

ВС РФ также подтвердил правомерность указанных выводов (*постановления Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.12.18, 30.10.19 и Арбитражного суда Северо-Западного округа от 08.04.19, 28.01.20, определение ВС РФ от 26.05.20 № 307-ЭС17-22291(2) по делу № А66-7048/2016*).

Выводы

Как показывает судебная практика, в настоящее время в Четырнадцатом арбитражном апелляционном суде сложился единообразный подход при разрешении споров, связанных с реализацией общего имущества супругов в процедуре банкротства. В практике рассмотрения данной категории споров судьи

руководствуются правовыми позициями, сформированными Верховным Судом Российской Федерации, Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации, актуальной практикой Арбитражного суда Северо-Западного округа, а также следуют принципу соблюдения баланса интереса сторон.